Организация Объединенных Наций A/HRC/49/4

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
18 August 2022
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Сорок девятая сессия
28 февраля — 1 апреля 2022 года
Пункт 10 повестки дня
Техническая помощь и создание потенциала

Доклад Независимой миссии по установлению фактов в Ливии*

* Настоящий доклад был представлен после установленного срока, с тем чтобы отразить в нем самую последнюю информацию.

Просьба отправить на вторичную переработку

I. Введение

1. 22 июня 2020 года по просьбе правительства Ливии Совет по правам человека принял резолюцию 43/39, в которой он просил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека создать и направить в Ливию миссию по установлению фактов. 22 августа 2020 года Верховный комиссар объявила о назначении Мохамеда Ауаджара, Трейси Робинсон и Чалоки Беяни членами Независимой миссии по установлению фактов по Ливии, с г-ном Ауаджаром в качестве Председателя[1].

2. В соответствии с резолюцией 43/39[2] Миссии было поручено независимым и беспристрастным образом установить факты и обстоятельства, связанные с положением в области прав человека на всей территории Ливии, а также собирать и рассматривать соответствующую информацию, документально подтверждать предполагаемые нарушения и акты попрания международного права прав человека и международного гуманитарного права, совершаемые всеми сторонами в Ливии с начала 2016 года, включая любые гендерные аспекты таких нарушений и актов попрания, и сохранять доказательства с целью обеспечения привлечения к ответственности лиц, виновных в нарушении или попрании международного права прав человека и международного гуманитарного права[3].

3. В октябре 2021 года Миссия представила Совету по правам человека первый письменный доклад о положении в области прав человека в Ливии[4]. В резолюции 48/25, принятой 13 октября 2021 года, Совет по правам человека продлил мандат Миссии до 30 июня 2022 года. Совет по правам человека просил Миссию представить последующий доклад о ее выводах на сорок девятой сессии Совета и на пятидесятой сессии всеобъемлющий доклад о положении в области прав человека в Ливии, включая усилия по предотвращению нарушений и ущемлений прав человека и привлечению к ответственности за них, а также рекомендации в отношении дальнейших действий.

4. Соответственно, настоящий доклад носит дополнительный и промежуточный характер. В нем содержатся дальнейшие выводы, сделанные после октября 2021 года, с учетом трудностей, возникших в этот период, и его следует рассматривать в совокупности с первым докладом Миссии. В нем зафиксированы важные фактические события за отчетный период и нарушения, которые, с точки зрения технического потенциала, могут оказать влияние на усилия ливийцев по переходу к верховенству закона, демократии и большему уважению прав человека. К ним относятся нарушения, направленные против беспристрастности избирательного процесса, а также независимости и безопасности судебной системы. В докладе также продолжается документирование Миссией других нарушений и ущемлений международного права прав человека и нарушений международного гуманитарного права в Ливии. В нем сохранены те же приоритетные области, что и в предыдущем докладе; в частности, нарушения против женщин, лиц, лишенных свободы, мигрантов, насильственные исчезновения, внесудебные казни, сужение возможностей для деятельности гражданского общества и нарушения против организаций гражданского общества и активистов.

5. Как отмечается в пункте 5 первого доклада Миссии, всестороннее расследование нарушений прав человека является эффективным инструментом для того, чтобы способствовать привлечению виновных к ответственности, предотвращать дальнейшие нарушения и содействовать долгосрочному миру и безопасности. В связи с этим Миссия рекомендовала Ливии обеспечить, чтобы привлечение виновных к ответственности стало частью процесса примирения[5]. Настоящий доклад содержит установленные факты в разбивке по областям и

[1] См. далее A/HRC/48/83, п. 2.
[2] П. 43.
[3] Мандат Миссии более подробно разъясняется в документе A/HRC/48/83, приложение I.
[4] A/HRC/48/83.
[5] Там же, п. 80 o).

рекомендации, призванные помочь ливийскому народу встать на устойчивый и ориентированный на интересы и потребности жертв путь к достижению этой законной цели. Однако для достижения этой цели Ливии необходима техническая помощь. Как отражено в рекомендациях, области, требующие технической помощи, включают в себя укрепление независимой, беспристрастной и компетентной судебной системы для устранения нарушений в сфере отправления правосудия, которые противоречат статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах; право ливийцев на участие в общественной жизни в соответствии со статьей 25 этого Пакта; права меньшинств в соответствии со статьей 27 этого Пакта; и права женщин, детей и людей с инвалидностью, указанные в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенции о правах ребенка и Конвенции о правах инвалидов, соответственно.

II. Политическая ситуация и ситуация в области безопасности

6. В период с октября 2021 года по март 2022 года в Ливии продолжались политические беспорядки в отсутствие безопасности. 8 сентября и 4 октября 2021 года Палата представителей издала законы 1/2021 и 2/2021, устанавливающие правовые основы для проведения президентских и парламентских выборов соответственно. 25 октября 2021 года Председатель Высшего государственного совета при поддержке мэров, представителей гражданского общества и некоторых вооруженных групп подал в Верховный суд Ливии в Триполи иск против Закона № 1/2021, утверждая, что в нарушение Ливийского политического соглашения 2015 года с Советом не были проведены консультации при подготовке данного проекта закона.

7. Юридический и политический спор привел к отсрочке выборов, которые были запланированы на 24 декабря 2021 года[6], что отрицательно сказалось на правах ливийцев на самоопределение и участие общественности[7]. 22 декабря 2021 года Высшая национальная избирательная комиссия заявила о своей неспособности организовать выборы в соответствии с «дорожной картой» Форума ливийского политического диалога и просила Палату представителей назначить новую дату выборов. Она сослалась на противоречия в законодательной базе, а также нарушения в процессе судебного обжалования при отборе кандидатов на президентские выборы.

8. Впоследствии Палата представителей объявила, что мандат правительства национального единства истек. В феврале 2022 года, после консультаций с Высшим государственным советом, Палата представителей приняла конституционную поправку, наметившую график пересмотра проекта конституции (предложенного в 2017 году, но не вынесенного на общенациональный референдум) и избирательного процесса, и проголосовала за назначение нового премьер-министра[8]. Однако Премьер-министр правительства национального единства Абдель Хамид Дбейба поклялся передать власть только избранному правительству.

9. 1 марта 2022 года Палата представителей провела голосование с целью вынесения вотума доверия новому правительству во главе с бывшим министром внутренних дел Фатхи Башагу, известного как Правительство национальной стабильности[9]. Эта борьба за власть вызвала дальнейшую напряженность и поляризацию, создав новые политические разногласия и новые политические расколы с октября 2021 года.

[6] Было принято решение провести парламентские выборы, ранее запланированные на тот же день, что и президентские, в течение 50 дней после них.

[7] Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 1 и 25; и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, ст. 1.

[8] United Nations Support Mission in Libya, “Statement attributable to the Spokesperson for the Secretary-General on Libya”, 11 February 2022.

[9] Sami Zapita, “Bashagha Government of National Stability (GNS) releases new crest”, Libya Herald, 2 March 2022.

10. Вооруженные силы, связанные с различными действующими лицами, продолжали мобилизацию в тени этих расколов. По всей Ливии были зафиксированы случаи мести со стороны ополченцев, похищений, угона автомобилей и вооруженных ограблений. Угроза терроризма остается одной из главных проблем, поскольку сообщается о передвижениях воинствующих экстремистских организаций в южной части страны.

III. Сотрудничество ливийских властей

11. Миссия выражает признательность Постоянному представительству Ливии при Организации Объединенных Наций и ливийским властям в Триполи и Бенгази за сотрудничество, облегчившее выдачу виз и доступ в западную и восточную части Ливии. Это сотрудничество имело жизненно важное значение для выполнения Миссией своего мандата по проведению беспристрастных расследований фактов нарушений и ущемлений норм международного права прав человека и международного гуманитарного права всеми сторонами на территории Ливии.

12. В марте 2022 года Миссия впервые посетила восточную часть Ливии — в частности Бенгази. Это был третий визит Миссии в Ливию. Она встретилась с несколькими ключевыми собеседниками, представлявшими различные заинтересованные стороны в Бенгази. Миссия вновь выражает признательность за сотрудничество местным властям в Бенгази — в частности, военному прокурору и прокурору Бенгази — и ранее местным властям в Триполи в выполнении ею своего мандата.

13. Как отмечается в пункте 10 первого доклада Миссии, ограничения в отношении организаций гражданского общества и страх мести создают серьезные препятствия для взаимодействия между Миссией и организациями гражданского общества, базирующимися в Ливии. Миссия повторяет свой призыв к ливийским властям обеспечить, чтобы любой человек в Ливии мог свободно обращаться к ней.

IV. Трудности

14. После задержки с началом работы, о которой подробно говорилось в предыдущем докладе, с октября 2021 года Миссия продолжает сталкиваться с многочисленными и серьезными трудностями и проблемами. Задержки с набором персонала и острая нехватка кадров, в частности, препятствовали ее эффективной работе в этот период. Хотя в штате Миссии должно было быть 18 сотрудников, с ноября 2021 года по середину февраля 2022 года она функционировала только с 6 сотрудниками, причем ключевые должности оставались вакантными, включая должности координатора, руководителя следственной группы и специалиста по отчетности[10].

15. Для расширения своих возможностей по проведению расследований Миссия надеялась направить свою следственную группу в Ливию на период действия своего мандата. К сожалению, ограниченные возможности обеспечения жилыми помещениями сотрудников Организации Объединенных Наций в Ливии и проблемы с безопасностью не позволили этого сделать. Задержки с набором персонала были частично связаны с тем, что попытка базирования сотрудников в Ливии была сорвана. Возможности Миссии по организации поездок в Ливию были еще более ограничены решением Генеральной Ассамблеи о сокращении должности координатора по вопросам безопасности по бюджетным причинам, а также ограниченным наличием жилых помещений в комплексе Организации Объединенных Наций даже для краткосрочных поездок.

16. Несмотря на вышеперечисленные проблемы, Миссия провела значительную следственную деятельность. Она включала поездки в Египет с 25 по 29 ноября

[10] На момент подготовки настоящего доклада в ней работало 12 сотрудников.

2021 года и, после назначения координатора и дополнительных сотрудников в феврале и марте 2022 года, на Мальту с 6 по 9 марта и в Ливию с 10 по 13 марта. Частично восстановленный потенциал Миссии обеспечил значительный прогресс в выполнении ее мандата. Можно было бы добиться большего, если бы Миссия могла работать в полную силу. Однако серьезность и широкомасштабный характер нарушений, совершенных за последние шесть лет в Ливии, все еще требуют большего, чем оставшиеся три месяца мандата, для целостного вынесения окончательных выводов, которые могут помочь ливийцам реализовать свое право на установление истины, подвести итоги и составить соответствующие планы для мирного перехода.

V. Методология

A. Применимое право

17. Правовая база, применимая к деятельности Миссии по установлению фактов, подробно изложена в приложении II к ее первому докладу[11].

B. Объективные критерии для определения сферы охвата расследований Миссии

18. В рамках расследований, проводимых Миссией с октября 2021 года[12], использовались объективные критерии, на основании которых она выбирала темы и вопросы для расследования. Миссия сосредоточилась на трех областях. Во-первых, речь шла об очевидных нарушениях норм международного права прав человека и международного гуманитарного права, которые представляются наиболее серьезными, и среди них, в частности, тех, которые носят явно широко распространенный и/или систематический характер. Данное решение основывалось на предыдущей документации Миссии о тенденциях и закономерностях и предварительных выводах о совершении международных преступлений и отражало ее цель дополнительно обосновать влияние нарушений на права жертв — ливийских жертв, а также мигрантов, беженцев и просителей убежища.

19. Во-вторых, речь шла о потенциальных нарушениях и ущемлениях прав и преступлениях против уязвимых групп, которые подвергаются многочисленным формам виктимизации. К ним относятся лица, лишенные свободы, женщины, мигранты, беженцы, просители убежища, религиозные, расовые и этнические меньшинства.

20. В-третьих, речь шла о нарушениях и ущемлениях норм международного права прав человека и международного гуманитарного права, которые особенно препятствуют переходу Ливии к верховенству закона и демократическим выборам. Выборы являются неотъемлемой частью права каждого человека на участие в ведении государственных дел в соответствии со статьей 25 Международного пакта о гражданских и политических правах и имеют решающее значение для реализации демократических преобразований и институциональных реформ. В контексте предстоящих выборов Миссия сосредоточилась на расследовании утверждений о нападениях на женщин-политиков, поскольку безнаказанность за такие действия препятствует участию женщин в политических и общественных делах в Ливии. Признавая, что атмосфера страха и запугивания подрывает демократический процесс, парализует систему правосудия и угрожает независимости судебной власти, Миссия также сосредоточила внимание на нападениях вооруженных групп на отделения и персонал Высшей национальной избирательной комиссии, судей, проводящих

[11] A/HRC/48/83.

[12] Сфера охвата расследований до октября 2021 года изложена в документе A/HRC/48/83, пп. 14–16.

судебные проверки соответствия кандидатов установленным требованиям, и других нарушениях, связанных с выборами, включая нападения на гражданское общество.

21. В той мере, в какой это было практически осуществимо и соответствовало этим трем приоритетным областям, Миссия стремилась беспристрастно проводить расследования во всех географических регионах Ливии.

22. Учитывая промежуточный характер и ограничения по объему настоящего доклада, ниже описываются не все расследования, проведенные за этот период, а также не все их результаты. Если ниже не указано иное, конкретным инцидентам уделяется повышенное внимание, поскольку они являются репрезентативными в плане тех, которые выявила Миссия.

C. Методы работы

23. В соответствии с практикой большинства органов Организации Объединенных Наций по установлению фактов, Миссия использует стандарт «наличия разумных оснований полагать» при вынесении выводов на основе фактов. Миссия установила, что инцидент или систематическое поведение могут быть признаны имевшими место лишь в случае получения такого массива достоверной информации, подтвержденной по крайней мере одним иным независимым источником, который мог бы заставить разумного и обычно осторожного человека поверить в то, что подобные инцидент или систематическое поведение действительно могли иметь место[13].

24. В течение отчетного периода Миссия продолжала рассматривать и собирать информацию из различных источников, включая резюме отчетов и аналитических данных, включенные в доклады Организации Объединенных Наций, организаций гражданского общества и СМИ; непосредственные наблюдения участников расследований, зафиксированные ими во время посещения Ливии и третьих государств; внутренние ливийские законы; информацию, предоставленную ливийскими властями, другими государствами и надежными заинтересованными субъектами, ведущими работу по Ливии и в Ливии; заверенные спутниковые снимки и аудиовизуальные материалы; проверенные материалы из открытых источников; опросы и медицинские осмотры судебным врачом Миссии. После решения Совета по правам человека о продлении мандата Миссии до 30 июня 2022 года Миссия вновь обратилась к отдельным лицам, группам и организациям с призывом представлять новые или дополнительные документы и информацию, относящиеся к ее мандату. К крайнему сроку подачи материалов 31 января 2022 года Миссия получила ряд материалов от организаций гражданского общества, международных неправительственных организаций, а также жертв или их представителей, которые она сейчас рассматривает.

25. За этот период Миссия провела более 120 опросов, как лично, так и дистанционно. Миссия также провела три очные поездки для проведения расследований: в Египет в ноябре 2021 года, на Мальту и в Ливию (Бенгази) в марте 2022 года. В Бенгази Миссия встретилась с ключевыми государственными чиновниками и различными представителями судебной системы и юридической профессии. Среди прочих собеседников, в Египте члены Миссии встретились с представителями Лиги арабских государств и организаций гражданского общества, занимающихся ситуацией с правами человека в Ливии; а на Мальте сотрудники секретариата, включая судебного медика Миссии, встретились с мигрантами, беженцами и просителями убежища и обсудили их опыт пребывания в Ливии. Они также встретились с представителями международных организаций. Из-за нехватки времени Миссия провела в режиме онлайн встречу с представителями вооруженных сил и спасательно-координационного центра Мальты. Миссия выражает свою признательность правительствам Египта и Мальты, Агентству по социальной защите просителей убежища Мальты и Управлению Верховного комиссара Организации

[13] Общие методы работы Миссии, включая применяемый ею стандарт доказывания, описаны в документе A/HRC/48/83, пп. 17–25.

Объединенных Наций по делам беженцев за их полное сотрудничество в ходе этих визитов.

VI. Нарушения и ущемления прав в контексте лишения свободы

26. До октября 2021 года расследования Миссии, касающиеся лишения свободы, в основном были сосредоточены на семи объектах, в которых, как считается, содержатся тысячи заключенных, в трех районах Ливии. Миссия выбрала эти семь объектов по ряду причин, включая уязвимость лишенных свободы лиц и разнообразие регионов и заинтересованных сторон. Миссия пришла к выводу, что акты убийства, пыток, лишения свободы, изнасилования и насильственного исчезновения, совершенные на этих объектах, могут быть равнозначны преступлениям против человечности[14].

27. В ходе текущего отчетного периода Миссия опросила еще 36 человек относительно этих 7 объектов и еще 13 мест содержания под стражей, как официальных, так и неофициальных. Расследования, проведенные в этот период, позволили получить дополнительные доказательства широко распространенного и/или систематического характера нарушений и ущемлений прав человека в местах содержания под стражей, а также повторяющегося и непрерывного характера нападений на заключенных. В их число входят места, которые Миссия выявила ранее, а также дополнительные официальные объекты и нелегальные места содержания под стражей, контролируемые ополченцами, действующими под эгидой государства. Миссия обнаружила те же систематические практики, применяемые на них и на вновь обследованных объектах, что и те, которые она описала в своем первом докладе. Проведенные расследования укрепили убеждение Миссии в том, что заключенные в Ливии обычно содержатся под стражей произвольно в течение длительных периодов времени; систематически подвергаются пыткам, изнасилованиям или угрозам изнасилования, включая членов семьи женского пола[15], а иногда лишаются жизни, и регулярно подвергаются насильственным исчезновениям и вымогательствам и бесчеловечным условиям содержания под стражей, среди прочих нарушений и ущемлений их прав.

28. Миссия получила информацию о воздействии содержания под стражей на женщин — членов семей заключенных, которые могут сталкиваться с преследованиями во время свиданий и которые оказываются главами домохозяйств и находятся в тяжелом финансовом положении. Миссия также выявила дополнительные свидетельства системного характера профиля жертв, а именно предполагаемых противников властей, содержащих их под стражей. В ходе этих расследований был выявлен еще один, в дополнение к тем, о которых сообщалось ранее, факт: постановления об освобождении и оправдании, вынесенные судебными органами, очень часто не исполняются. Например, Миссия обнаружила признаки того, что в тюрьмах «Митига/Рада», «Аль-Ковейфия», «Гернада» имели место сотни подобных случаев.

29. Миссия также продолжила выявлять случаи серьезных нарушений прав человека и военных преступлений, совершенных в отношении лиц, содержащихся под стражей в связи с конфликтом. В одном из примеров, в ходе немеждународного вооруженного конфликта, который имел место в период с апреля 2019 года по июнь 2020 года между Правительством национального согласия и Ливийской национальной армией, Миссия задокументировала случай похищения и неоднократных пыток одного комбатанта в течение примерно одного года. У Миссии возникли разумные основания полагать, что жертва подвергалась регулярным многочасовым избиениям и содержалась в одиночной камере в бесчеловечных условиях. Миссия пришла к выводу, что имеются разумные основания полагать, что этот заключенный является жертвой военных преступлений — пыток и жестокого обращения.

[14] A/HRC/48/83, п. 49.

[15] См. разд. VIII ниже.

30. Миссия расследовала содержание под стражей, пытки, насильственное исчезновение и убийство двух мужчин в Тархуне в ходе того же конфликта. Она установила, что имеются разумные основания полагать, что из-за их предполагаемой поддержки одной из фракций, участвующих в конфликте, эти мужчины были задержаны на контрольно-пропускном пункте, подвергнуты пыткам и в конечном итоге убиты. Один мужчина умер сразу после пыток, а второй перед казнью восемь месяцев содержался под стражей без связи с внешним миром. Позже его тело было обнаружено в массовом захоронении с тремя пулями в голове. Члены семей получали ложную информацию о местонахождении своих близких и иногда подвергались преследованиям со стороны властей в Тархуне. Миссия считает, что имеются разумные основания полагать, что оба мужчины могли стать жертвами военных преступлений — убийства, пыток и жестокого обращения, и что второй также мог произвольно содержаться под стражей и подвергнут насильственному исчезновению.

31. Также продолжаются расследования Миссии в отношении многочисленных тайных мест содержания под стражей в Ливии. Тайное содержание под стражей является особенно грубым нарушением прав человека, поскольку оно ipso facto сопряжено с многочисленными серьезными нарушениями в отношении содержащихся под стражей жертв. Миссия располагает сведениями о ряде сетей тайных тюрем, контролируемых различными вооруженными ополчениями, и проводит расследования в отношении них, включая ряд тюрем, которые были объявлены закрытыми, но продолжают тайно функционировать. На основании показаний бывших заключенных, которые были подтверждены международными организациями и правозащитниками, Миссия имеет достаточные основания полагать, что в ряде секретных тюрем, существующих в настоящее время в Ливии, совершаются нарушения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека.

32. Например, в ходе текущего отчетного периода Миссия задокументировала похищение гражданского лица одним из подразделений службы безопасности. Он содержался в секретном месте, без связи с внешним миром, где его допрашивали, избивали три раза в день в течение примерно восьми суток, а затем перевели в секретную тюрьму на шесть недель. По словам жертвы, несколько других заключенных содержались в этой тюрьме до пяти лет, многие из них подвергались пыткам. Жертва рассказала Миссии, что во время его исчезновения семья жертвы интересовалась его судьбой и местонахождением, но власти лживо сообщали, что он не находился у них в заключении. Семья узнала правду только тогда, когда жертва была освобождена.

33. Миссия также установила, что в некоторых случаях различные службы безопасности, действующие на территории Ливии, сотрудничали друг с другом в управлении местами содержания под стражей и перемещении заключенных между ними. В ходе расследования этих обменов заключенными Миссия также выявила и продолжает документировать практику захвата заложников, когда ополченцы, контролирующие секретные тюрьмы, произвольно задерживают взрослых и детей на основании их племенных или семейных связей с разыскиваемым лицом, чтобы заставить его сдаться. Миссия получила сообщение о случае, когда женщину в возрасте семидесяти лет содержали под стражей, чтобы заставить ее сына сдаться.

34. В заключение Миссия отметила по результатам изучения опубликованных материалов за текущий период, что в Ливии не имеется всеобъемлющих официальных статистических данных о тюрьмах.

VII. Продолжающиеся расследования внесудебных казней и насильственных исчезновений

35. Как ранее сообщала Миссия, незаконные убийства гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в боевых действиях, и других защищенных лиц являются общей особенностью ведения боевых действий различными сторонами конфликта в Ливии. Как в массовом, так и в более целенаправленном порядке предполагаемые агенты государственных и негосударственных субъектов применяли

смертоносную силу против таких жертв, часто используя огнестрельное оружие для жестокой казни своих жертв. Миссия получила новые убедительные доказательства того, что эти казни действительно были произвольными и незаконными. Эти доказательства указывают на то, что среди жертв были женщины и дети, что все жертвы, предположительно, были связаны с группой, противостоящей предполагаемым виновным в этих казнях, или каким-то иным образом считались их врагами, и что, как представляется, прослеживается системная практика, обычно связанная с такими незаконными убийствами, включая повязки на глаза и связывание рук. В своем первом докладе Миссия представила первые убедительные доказательства того, что в Тархуне произошло массовое убийство. Такие доказательства по-прежнему убедительно свидетельствуют о широкомасштабных нарушениях норм международного права прав человека и международного гуманитарного права. Миссия продолжала расследовать эти вопросы в течение текущего отчетного периода.

36. Миссия получила дополнительные доказательства prima facie того, что произвольные задержания и содержание под стражей регулярно происходят в Ливии с 2016 года и во многих случаях равносильны насильственным исчезновениям как международному преступлению. Часто используемая различными субъектами в качестве очевидного инструмента угнетения и/или мести, эта практика обычно направлена против гражданских лиц, которые связаны с другой стороной в конфликте и/или осуществляют свои основные права таким образом, который не нравится определенным группам, считающимся стоящими за такими похищениями. Дополнительные свидетельства, собранные Миссией, показывают, что эти гражданские лица подвергаются насильственному задержанию без законных на то полномочий и содержатся под стражей без связи с внешним миром в течение длительных периодов времени (в некоторых случаях, предположительно, содержатся и по сей день), а их местонахождение и/или статус неизвестны их семьям или близким, которым отказывают в этой информации. Полученные доказательства также показывают, что произвольным задержаниям и насильственным исчезновениям часто сопутствуют другие нарушения и ущемления прав, такие как произвольные и/или бесчеловечные условия содержания под стражей, нарушения прав на надлежащую процедуру и справедливый суд, жестокое и бесчеловечное обращение и пытки. Поскольку эти похищения предположительно имели место как в мирное время, так и в ходе конфликтов и носят массовый характер, они могут быть приравнены к преступлениям против человечности, нарушениям международного гуманитарного права и/или серьезным нарушениям международного права прав человека.

VIII. Сексуальное и гендерное насилие

37. Согласно определению в первом докладе Миссии[16], гендерное насилие — это любая форма насилия, направленная против лиц или непропорционально затрагивающая их по причине его пола или гендерной принадлежности. В данном разделе основное внимание уделяется сексуальному насилию. Другие формы гендерного насилия рассматриваются в других разделах настоящего и первого докладов Миссии.

38. За отчетный период Миссия смогла провести 12 подробных опросов жертв сексуального насилия и получила информацию от семей заключенных, включая мигрантов. Она также получила информацию от свидетелей сексуального насилия, а также от организаций и медицинских работников, которые оказывают помощь пострадавшим, будь то в Ливии или за ее пределами.

39. В течение текущего отчетного периода Миссия продолжала получать сообщения о том, что заключенным в Ливии угрожали сексуальным насилием в отношении их или их родственников, раздевали догола на длительное время или подвергали интрузивным личным обыскам, равносильным изнасилованию. Ранее она

[16] A/HRC/48/83, п. 51.

также получала сообщения о сексуальном насилии во время допросов, включая удары электрическим током в области гениталий и изнасилования.

40. Миссия также продолжала получать сообщения о сексуальном насилии в центрах содержания под стражей, находящихся в ведении Департамента по борьбе с нелегальной миграцией[17]. Она отмечает, что, когда сообщения о сексуальном насилии в том или ином центре содержания под стражей становятся широко распространенным явлением, данный центр, как правило, закрывают, а заключенных, охранников и сотрудников Департамента переводят в другие места. Никто, как представляется, не несет юридической ответственности. До представления своего первого доклада Совету по правам человека Миссия получала постоянные сообщения о сексуальном насилии в отношении женщин и девочек, содержащихся в центре «Шари'аз-Завия», находящемся в ведении Департамента. В течение текущего отчетного периода власти закрыли этот центр, но, насколько известно Миссии, не предприняли никаких дальнейших действий в отношении виновных в совершении актов насилия. Это также относится к центру содержания под стражей «Сурман» (на западе Ливии). Проблема сексуального насилия, затрагивающего мигрантов, рассматривается в разделе IX ниже.

41. Сексуальное насилие распространено и вне контекста содержания под стражей. Сообщения и слухи о жестоком обращении членов вооруженных групп и ополчения с женщинами и девочками, остановленными на улице, на контрольно-пропускных пунктах или в своих кварталах, подпитывают атмосферу страха. Это, в свою очередь, приводит к тому, что семьи и общины препятствуют участию женщин в общественной жизни с целью якобы их защиты. Угрозы сексуального насилия в Интернете в адрес критиков и активистов, особенно женщин-активисток, а также их родственниц, являются обычным делом. Жертвы и свидетели, опрошенные Миссией, поделились своей обеспокоенностью тем, что подобные угрозы, похоже, являются частью тактики, используемой для устрашения и принуждения к молчанию активистов.

42. Миссия слышала из первых рук рассказы о том, что люди становились объектами для задержания и жестокого обращения, включая сексуальное насилие, исключительно по причине их сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Некоторые вооруженные группы, придерживающиеся предположительно салафитских взглядов, в том числе связанные с государством, стремятся навязать свою собственную интерпретацию религиозных или общественных норм и действуют с заявленной целью очистить Ливию от «девиантного» поведения. В одном из таких примеров, согласно информации, полученной Миссией в ходе опроса в отчетный период, двое мужчин в автомобиле были остановлены вооруженной группой и у них проверили мобильные телефоны. После того, как члены вооруженной группы обнаружили на телефоне контент, свидетельствующий о том, что эти мужчины являются геями, они задержали их. По сообщениям, один человек содержался в тюрьме «Митига» и подвергался сексуальному насилию, находясь там.

43. Миссия получила сообщения о том, что лица, совершавшие сексуальное насилие, снимали его на видео, когда жертвы находились в заключении или в вооруженных группах или преступных группировках, с целью дальнейшего подчинения и терроризирования их и обеспечения того, чтобы они не сообщали о сексуальном насилии и не добивались возмещения ущерба.

44. Миссия считает, что правоохранительные органы и судебная система Ливии не только не обеспечивают защиту от сексуального насилия и средства правовой защиты пострадавшим, но и что ряд законов способствуют или допускают безнаказанность за сексуальное насилие и должны быть пересмотрены.

[17] Там же, пп. 57–62.

IX. Мигранты

45. Если не указано иное, выражение «мигранты», используемое в настоящем докладе, охватывает категории мигрантов, беженцев или просителей убежища[18].

46. В своем первом докладе Совету по правам человека Миссия установила, что многочисленные нарушения прав мигрантов в Ливии могут быть приравнены к преступлениям против человечности, отметив при этом необходимость дальнейших расследований для установления роли всех причастных[19]. Сексуальное насилие в отношении мигрантов является неотъемлемой частью этого вывода. Миссия также подчеркнула, что эти инциденты не были единичными и не могут быть отнесены на счет каких-то отщепенцев, особенно в случае перехватов с применением насилия в море и последующего содержания под стражей. Несмотря на выводы Миссии, ливийские власти продолжают содержать под стражей мигрантов, в том числе перехваченных в море. Европейские государства продолжали сотрудничать с ливийскими властями, включая ливийскую береговую охрану[20]. Миссия вновь заявляет, что такое сотрудничество должно осуществляться в соответствии с обязательствами по международному праву прав человека и ответственностью каждого государства за защиту мигрантов в своих территориальных водах и поисково-спасательном районе.

47. С октября 2021 года Миссия продолжает документировать новые случаи убийств, пыток, бесчеловечных действий, изнасилований, преследований и порабощения мигрантов со стороны некоторых государственных органов, ополченцев, вооруженных групп и торговцев людьми, применяющих устоявшуюся модель поведения. Эти нарушения происходят в контексте внутренней правовой базы, которая — в нарушение обязательств Ливии в области прав человека — предписывает автоматическое и бессрочное заключение под стражу лиц, въезжающих в страну нелегально. В течение текущего отчетного периода тысячи людей были перехвачены береговой охраной и доставлены в Ливию, где они столкнулись с произвольным содержанием под стражей в бесчеловечных условиях, пытками и другими видами жестокого обращения[21].

48. Последние расследования Миссии были посвящены ряду инцидентов, включая рейд в район Гаргареш в Триполи, проведенный в начале октября 2021 года, и последовавшие за ним случаи чрезмерного применения силы в центрах содержания под стражей, находящихся под контролем Департамента по борьбе с нелегальной миграцией, а также содержания под стражей в бесчеловечных условиях. Миссия также расследовала продолжающиеся противозаконные действия в отношении мигрантов со стороны торговцев людьми. Один из инцидентов, задокументированных Миссией, связан со смертью молодого мигранта, которого, по сообщениям, подожгли торговцы людьми. Миссия также задокументировала случай похищения и пыток механика судна с мигрантами вооруженной группой, занимающейся торговлей людьми. Она получила сообщения о сексуальном и гендерном насилии в центрах содержания мигрантов. В течение отчетного периода был закрыт центр содержания под стражей «Шари'аз-Завия», в отношении которого Миссия расследует случаи сексуального насилия со стороны охранников.

49. По сообщениям, рейд ливийских сил безопасности в Гаргареш был направлен против иностранцев и мигрантов, в результате чего один человек погиб и еще по

[18] Там же, приложение II, п. 16.

[19] Там же, пп. 57–62.

[20] See, e.g., Nikolaj Nielsen, “Libya to get new EU-funded boats despite crimes”, EUobserver, 11 October 2021.

[21] На основе подсчета цифр, опубликованных Международной организацией по миграции: https://twitter.com/IOM_Libya/status/1445060520743215107?s=20&t=T4r3uAFCqOKQ7eodNggkgQ, https://twitter.com/IOM_Libya/status/1478370201385283590?s=20&t=K9IDiUvx0YZ4NCLCgH8iKQ и https://twitter.com/IOM_Libya/status/1503355311326957573?s=20&t=HQO7Eq_vR0jbK4OSvUgpMw.

меньшей мере 15 получили ранения[22]. Рейд проходил в контексте ксенофобских заявлений, ассоциирующих мигрантов с преступностью и торговлей наркотиками. Дальнейшие расследования Миссии показали, что 1 октября 2021 года ливийские силы безопасности начали кампанию в этом районе, задержав тысячи иностранцев, а затем перевезли их в несколько центров содержания под стражей, включая Мабани, Абуслим и Абу Рашада в Гарьяне. Миссия смогла опросить двух мигрантов из группы задержанных, оба из которых сообщили, что в этот день по меньшей мере 4000 мужчин, женщин и детей-мигрантов были задержаны и доставлены в центр содержания под стражей, где уже содержалось большое количество других мигрантов в очень плохих материальных условиях.

50. Миссия получила информацию о силовом разгоне сидячей акции протеста мигрантов перед центром регистрации Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в Триполи в январе 2022 года и сообщения о чрезмерном применении силы.

51. Опрошенные Миссией мигранты продолжали делиться тревожной информацией о ситуации в Бани-Валиде, центре торговли людьми, расположенном примерно в 130 километрах к юго-востоку от Мисраты. Жертвы рассказывали, что «если мигранты, которых там держали, слышали слово “Бани-Валид”, они начинали плакать. Там прижигают и выжигают женские груди и влагалища» и «[После того как меня похитили торговцы людьми в Ливии] меня пытали разными способами. Меня прижигали сигаретами. Они облили меня бензином и пытались поджечь. Они привязали мои руки к автомобилям и угрожали, что разорвут меня автомобилями. Меня насиловали ножом и бейсбольной битой, а также палкой от метлы. Меня снимали на видео мои похитители, которые угрожали обнародовать видео». Среди прочих нарушений Миссия установила, что имеются достаточные основания полагать, что мигрантов держали в заточении, убивали, пытали и насиловали. Из восьми мигрантов, опрошенных незадолго до написания настоящего доклада, несколько человек рассказали о существовании массовых захоронений в Бани-Валиде, а один из них рассказал, что сам похоронил три тела в такой могиле. Миссия все еще пытается проверить эту информацию.

52. Миссия продолжала получать от опрашиваемых сообщения о сексуальном насилии в отношении женщин-мигрантов в Бани-Валиде. Пять недавно опрошенных женщин-мигрантов, все из Восточной Африки, рассказали Миссии, что в Бани-Валиде их насиловали и подвергали сексуальному насилию. Охранники угрожали одной женщине, что ее муж, также содержавшийся в Бани-Валиде, будет убит, если она не подчинится им. Три другие женщины рассказали, что пьяные охранники приходили ночью в помещение, где спали женщины, и выбирали женщин для изнасилования, что подтверждает модель поведения, зафиксированную Миссией.

53. Миссия также обращает внимание Совета по правам человека на смерть в марте 2022 года 18-летнего суданского мигранта, которого Миссия недавно опрашивала, от травм, нанесенных ему, по всей видимости, торговцами людьми. Перед смертью жертва сообщила Миссии, что торговцы людьми пытали его, требовали выкуп за его освобождение от его семьи и подожгли его, когда деньги не были выплачены. Как сообщается, данный инцидент произошел в Сабхе, на юго-западе Ливии.

54. Ливийские власти либо не смогли, либо не захотели защитить мигрантов от злоупотреблений со стороны торговцев людьми и привлечь виновных к ответственности. Некоторые торговцы людьми были привлечены к ответственности в европейских государствах за торговлю людьми и нарушения прав человека в отношении мигрантов в Ливии, примером чего недавно стало решение судьи по результатам предварительного слушания в Палермо в феврале 2022 года приговорить двух граждан Бангладеш к 20 годам лишения свободы за задержание и пытки мигрантов в Зуваре (расположенном к западу от Триполи).

[22] United Nations Support Mission in Libya, “Statement of the United Nations Assistant Secretary-General Resident and Humanitarian Coordinator for Libya, Georgette Gagnon”, 2 October 2021. См. также S/2022/31, п. 58.

X. Нарушения права ливийцев на участие в ведении государственных дел и на выбор своих представителей

55. Участие в ведении государственных дел, в том числе через свободно выбранных представителей, является правом человека, защищенным договорами, участником которых является Ливия, равно как и право голосовать и быть избранным[23]. Поскольку в отчетный период преобладающее значение имели перспектива выборов и связанных с ними политических и юридических действий, нарушения, затрагивающие эти права, находились в центре внимания расследований Миссии. В преддверии ожидаемых, но сегодня отложенных выборов, намеченных на 24 декабря 2021 года, произошел ряд инцидентов, вызывающих сомнения в способности правительства Ливии и де-факто властей гарантировать право ливийцев на участие в ведении государственных дел и выбирать своих представителей, а также защитить лиц, участвующих в выборах, от насилия и угроз[24].

56. Миссия собрала множество свидетельств, видеозаписей и фотографий об инцидентах, связанных с выборами, которые свидетельствовали о нарушениях права на участие в ведении государственных дел. Хотя собранная Миссией информация свидетельствует о том, что ливийский народ с нетерпением ждет проведения выборов, она также показывает, что некоторые кандидаты, сотрудники избирательных комиссий и сторонники кандидатов, как представляется, получали угрозы, способные повлиять на беспристрастность процесса и шансы различных кандидатов в пользу тех, кто де-факто обладает властью и влиянием на местах.

57. В ноябре 2021 года вооруженные группы, по сообщениям, задержали и заключили под стражу ряд лиц из Сирта за выражение своего мнения о выборах или за поддержку ими конкретных кандидатов в социальных сетях и во время демонстраций. Согласно нескольким свидетельствам, полученным Миссией, имеются признаки того, что жертвы были задержаны произвольно и подвергались жестокому обращению и, возможно, пыткам в заключении. Подобные инциденты были зафиксированы и в других частях страны.

58. Миссия также расследовала один инцидент, в ходе которого вооруженные люди пытались помешать судебной проверке соответствия кандидата установленным требованиям. В Сабхе с конца ноября по 2 декабря 2021 года группа вооруженных людей держала в окружении Апелляционный суд, который должен был рассмотреть апелляцию Сейфа аль-Ислама аль-Кадафи на его отстранение от участия в президентских выборах[25]. По словам очевидцев, вооруженные люди не позволяли судьям войти в помещение суда и прибегали к угрозам и запугиванию как работников суда и других юристов, так и протестующих, собравшихся перед зданием суда. В итоге слушание по апелляции состоялось 2 декабря 2021 года, после того как данная группа покинула территорию.

59. Достоверные сообщения также описывают случаи насилия и запугивания в отношении должностных лиц и объектов инфраструктуры Высшей национальной избирательной комиссии, включая ряд пунктов регистрации избирателей, избирательные участки, разграбление избирательного оборудования и случаи

[23] Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 25; и Африканская хартия прав человека и народов, ст. 13.

[24] Миссия получила 11 свидетельств, некоторые из которых поступили непосредственно с мест происшествий. К ним относятся свидетельства очевидцев, адвокатов, активистов ливийского гражданского общества, простых граждан и жертв. Миссия также собрала ряд письменных заявлений, видеозаписей и фотографий. Свидетельства были подтверждены другими докладами, статьями в прессе, официальными заявлениями ливийских чиновников и Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии.

[25] United Nations Support Mission in Libya, “UNSMIL warns against acts that could serve to deprive Libyans of exercising their democratic right”, 29 November 2021.

преследования и запугивания должностных лиц, ответственных за обеспечение выборов[26].

60. Нарушения, влияющие на участие женщин и этнических меньшинств, в частности, в общественной жизни, описаны в разделах XIII и XIV ниже.

XI. Нарушения в отношении организаций гражданского общества, активистов и правозащитников

61. Миссия получила тревожные сообщения о нападениях на организации гражданского общества и активистов в Ливии, что противоречит правам на мирные собрания и свободу ассоциации в соответствии со статьями 21 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах. Один ливийский активист гражданского общества, опрошенный в марте 2022 года, заявил: «Я уехал [из Ливии], потому что боюсь, что меня арестуют и заставят говорить [на камеру] вещи, которые причинят боль окружающим меня людям. То, что я уехал, поможет защитить мою семью. Мой приоритет — обеспечить безопасность каждого». Принуждение к молчанию организаций гражданского общества, активистов, журналистов и правозащитников опирается на ограничительные законы и правила, широкие надзорные полномочия, предоставленные Комиссии по гражданскому обществу, учрежденному правительством органу, и страх приостановления деятельности или закрытия организаций, в то время как финансирование жестко контролируется. По сути, ожидается, что организации, активисты и правозащитники будут запрашивать предварительное разрешение перед проведением мероприятий или встреч с международными органами, такими как Миссия.

62. На фоне публичной кампании по очернению деятельности гражданского общества и сужения гражданского пространства активисты регулярно подвергаются угрозам в Интернете, в основном на платформах Facebook и Club House, и живут под постоянным страхом похищения, задержания и произвольного заключения под стражу. Согласно фактам, задокументированным Миссией и иными организациями в других местах, произвольное содержание под стражей часто сопровождается пытками и другими видами жестокого обращения, сексуальным и гендерным насилием и другими нарушениями, а в некоторых случаях может быть равносильно насильственному исчезновению.

63. 26 октября 2021 года Палата представителей ратифицировала закон о борьбе с киберпреступностью. Чрезмерно широкие положения закона предоставляют ливийским судебным властям чрезмерную свободу действий по ограничению свободы выражения мнений в Интернете и назначению наказаний, что противоречит статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

64. В июле 2021 года Правительством национального единства был предложен проект нормативного акта о гражданском обществе, который еще больше ограничивает группы гражданского общества, усиливает контроль над ними и обязывает организации соблюдать кодекс поведения. Миссия получила информацию о том, что Комиссия по гражданскому обществу предложила организациям гражданского общества пройти повторную регистрацию. Согласно информации, полученной Миссией, Высшая национальная избирательная комиссия не позволит организациям, не прошедшим перерегистрацию в Комиссии гражданского общества, наблюдать за выборами.

65. В ходе текущего отчетного периода на странице Агентства внутренней безопасности в Facebook были размещены новые леденящие душу видеозаписи «признаний» активистов, а международные организации изображались как навязывающие иностранную повестку дня и развращающие ливийскую молодежь.

[26] См., например, Amnesty International, “Libya: elections delayed amid a climate of repression”, 22 December 2021.

Миссия опасается, что такие «признания» могли быть получены под принуждением и предназначены для терроризирования активистов.

XII. Другие нарушения, пагубно влияющие на переход к верховенству закона и демократии в Ливии

66. Достоверные сообщения, полученные на протяжении всего периода, охватываемого мандатом Миссии, позволяют выявить схему нападений на представителей юридического сообщества, прокуратуры и здания судов, а также постоянное ослабление способности судебной системы проводить прозрачные и эффективные судебные процессы[27]. Миссия также собрала информацию о подобных нападениях и угрозах насилия в отношении зданий судов, работников судебной системы и других представителей юридического сообщества.

67. В частности, Миссия расследовала похищение в 2017 году местного прокурора в Тархуне, который, по сообщениям, пытался завести дело против приближенных семьи Аль-Каният[28]. На момент представления настоящего доклада жертва по-прежнему числится пропавшей без вести. Местные власти начали расследование этого инцидента только в 2019 году, после отъезда указанной семьи из Тархуны, и до сих пор в расследовании этого дела был достигнут незначительный прогресс.

68. Как описывалось ранее в настоящем докладе, насилие в отношении судебной системы наблюдалось в период подготовки к выборам в декабре 2021 года, когда проходил ряд судебных процессов для подтверждения участия кандидатов в выборах — в частности, во время четырехдневного штурма здания суда Сабхи, который должен был рассмотреть апелляцию адвоката Сейфа аль-Ислама аль-Кадафи, одного из кандидатов[29].

69. Миссия выражает свою обеспокоенность тем, что эти нападения и акты запугивания способствуют созданию все более небезопасной обстановки, что крайне негативно сказывается на одном из краеугольных камней верховенства права — способности судебной системы осуществлять правосудие и выносить решения справедливым, независимым, доступным и эффективным образом. Противодействие такой способности путем запугивания и насилия является серьезным препятствием для перехода ливийских жертв к демократической системе, управляемой (правозащитным) законом и правосудием[30].

70. Кроме того, за текущий отчетный период Миссия собрала достаточно информации о новых нападениях и преступлениях против судебной системы и адвокатов в различных регионах Ливии. Миссия продолжит свою работу по проверке собранной ею информации, чтобы прийти к дальнейшим окончательным выводам для целей своего доклада, который должен быть представлен Совету по правам человека на его пятидесятой сессии.

XIII. Насилие в отношении женщин

71. Женщины и девочки в Ливии сталкиваются с огромным количеством проблем и препятствий, которые не позволяют им в полной мере пользоваться своими правами

[27] Cairo Institute for Human Rights Studies and the Libya Platform, “Libya: a complete failure to implement UPR recommendations since 2015”, 2 April 2020; и Amnesty International, “Libya: elections delayed amid a climate of repression”.

[28] Влиятельная семья, которая осуществляла реальный контроль над Тархуной, как указано в A/HRC/48/83, пп. 69–73.

[29] См. разд. X выше.

[30] В исследовании 2012 года о проблемах, извлеченных уроках и передовой практике в обеспечении демократии и верховенства закона с точки зрения прав человека Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека признал «решающую» роль, которую играет независимость и эффективность судебной системы в контексте правосудия переходного периода (A/HRC/22/29, п. 51).

человека и полноценно участвовать в общественной жизни своей страны. Насилие, в том числе сексуальное, имеет место как оффлайн, так и онлайн и подпитывается патриархальными устоями, религиозным и культурным консерватизмом, а также сексизмом и женоненавистничеством[31]. Государственные органы не защищают женщин и девочек от насилия и увековечивают гендерные стереотипы и маргинализацию женщин. В этом контексте ливийские женщины недостаточно представлены во всех выборных и назначаемых государственных институтах и маргинализированы в мирных процессах. В своей резолюции 43/39, устанавливающей мандат Миссии, Совет по правам человека призвал ливийские власти содействовать всестороннему, равноправному и эффективному участию женщин во всех видах деятельности, касающейся предупреждения и урегулирования вооруженного конфликта, поддержания мира и безопасности и постконфликтного миростроительства. Он настоятельно призвал всех ливийцев противостоять поляризации и использованию языка ненависти в официальных и публичных выступлениях, которые угрожают демократическим ценностям, социальной стабильности и миру, ослабляют общественные устои и подрывают стабильность, мир и безопасность[32].

72. С октября 2021 года Миссия провела подробные опросы 10 женщин и побеседовала с целым рядом организаций и активистов. Она изучила юридические документы, видеоматериалы и сообщения в социальных сетях. Практически все, кто говорил с Миссией, делали это на условиях анонимности.

73. Роль женщин в гражданском пространстве и общественной жизни сопряжена для них со значительными рисками: те, кто преодолел системные препятствия и сумел принять участие в общественной жизни, могут подвергаться угрозам, а их политические пристрастия или моральные принципы ставятся под сомнение с целью нанести ущерб их репутации или репутации членов их семей. Ряд женщин-активисток сталкиваются с разжиганием ненависти и подстрекательством к насилию, иногда со стороны высокопоставленных представителей религиозного истеблишмента, таких как верховный муфтий Ливии шейх Садик аль-Гарьяни.

74. Женщины сыграли важную роль в работе Форума политического диалога в Ливии, а разработанная впоследствии «дорожная карта» предусматривала 30-процентную квоту для женщин на руководящих должностях в правительстве[33]. Однако вскоре это обещание было отозвано, и было объявлено, что только несколько женщин были выдвинуты для участия в работе правительства[34]. В конце концов, под сильным давлением, в том числе со стороны всех женщин — членов Форума ливийского политического диалога, независимо от их политических пристрастий, были назначены пять женщин-министров. Правительство национального единства насчитывает только 15 процентов женщин, а не 30 процентов, как было обещано. В марте 2022 года в состав конкурирующего правительства, приведенного к присяге Палатой представителей, входило всего 2 женщины из 38 членов.

75. Участие женщин и их способность участвовать в общественной жизни страны без запугивания, угроз и опасений за свою жизнь имеют огромное значение. Женщины массово регистрировались для участия в голосовании, и Высшая национальная избирательная комиссия стремилась решить проблемы, с которыми сталкивались женщины при регистрации, связанные, в частности, с проблемой нахождения «семейной книжки» у членов семьи мужского пола.

76. Насильственное исчезновение члена Палаты представителей Сихем Сергивы, о котором Миссия сообщала ранее[35], бросило тень на выборы в Ливии и участие в них женщин. После ее похищения из ее дома в Бенгази, хотя судебные власти начали официальное расследование по факту ее насильственного исчезновения, на данный

[31] См. разд. VIII выше.

[32] Резолюция 43/39 Совета по правам человека, пп. 34–35.

[33] Libyan Political Dialogue Forum, “Roadmap ‘for the preparatory phase of a comprehensive solution’” (2020).

[34] См. http://www.youtube.com/watch?v=HnTRa9QnpJM.

[35] A/HRC/48/83, п. 64.

момент мало что известно о ее местонахождении или личности преступников. Миссия напоминает местным властям, что обязанность по защите г-жи Сергивы лежит на самих ливийских властях. Во время своего визита в Бенгази Миссия провела встречи с представителями прокуратуры и другими должностными лицами Бенгази и обсудила вопрос о похищении и насильственном исчезновении г-жи Сергивы. Прокуратура поделилась с Миссией документами о ходе расследования. Хотя начало расследования является долгожданным шагом, спустя два с половиной года после похищения г-жи Сергивы правоохранительным органам и судебной системе все еще предстоит раскрыть тайну того, что с ней произошло, чтобы положить конец ее насильственному исчезновению и привлечь к ответственности виновных в таком преступлении.

77. Никто еще не понес ответственности за убийство активного критика в социальных сетях, Ханан аль-Барасси, которая была застрелена на улице в Бенгази[36]. Во время своего визита в Бенгази Миссия встретилась с представителями соответствующих властей и попросила разъяснить обстоятельства убийства г-жи аль-Барасси и выяснить, был ли кто-либо привлечен к ответственности за него. Прокуратура сообщила Миссии, что расследование продолжается. Такое расследование должно привести к установлению истины и привлечению виновных к ответственности. Фактически, единственными лицами, заключенными в тюрьму в связи с убийством г-жи Аль-Барасси, были ее дети.

78. Безнаказанность за насильственное исчезновение г-жи Сергивы и убийство г-жи Аль-Барасси является частью более широкой системы безнаказанности за убийство женщин-активисток и политиков. Хотя некоторые из этих убийств произошли в период, выходящий за рамки мандата Миссии, продолжающаяся безнаказанность за такие убийства вызывает обеспокоенность Миссии. Спустя восемь лет после ее смерти никто не понес ответственности за убийство в своем доме в Бенгази известного адвоката Сальвы Бугайгис. Ее муж, Эссам аль-Гариани, был похищен в тот же день, и его местонахождение до сих пор неизвестно. Еще одна женщина-политик, Фариха аль-Беркави, была убита в Дерне в 2014 году. Активистка Интиссар аль-Хасаири, соучредитель организации «Танвир», была найдена мертвой в Триполи в том же году. Хотя эти женщины придерживались разных взглядов и по-разному участвовали в общественной жизни, все они стали мишенью за свой активизм и были убиты, и никто не понес ответственности за их смерть или насильственное исчезновение.

79. Убийство или насильственное исчезновение видных женщин-политиков и активисток и последующая безнаказанность вызвали шок среди активистов и потенциальных кандидатов и заставили нескольких активисток бежать из Ливии или прекратить свою деятельность. Это оказало сдерживающее воздействие на женщин, желающих участвовать в общественной жизни.

80. Озабоченность Миссии относительно политического участия женщин в предстоящих выборах в Ливии усиливается сообщениями о том, что кандидатам-женщинам на местных, парламентских и президентских выборах угрожают, в том числе через Интернет, и принуждают их отказаться от участия в выборах.

81. Женщины-министры в правительстве национального единства столкнулись с продолжительной публичной кампанией, исполненной женоненавистничества, чтобы дестабилизировать их и поставить под сомнение их авторитет.

82. В ходе текущего отчетного периода в обеспечении прав женщин был отмечен еще один откат назад в связи с приостановкой действия меморандума о взаимопонимании между Структурой Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (Структура «ООН-женщины») и министерством, ведающим вопросами женщин. Меморандум о взаимопонимании, подписанный в октябре 2021 года, стал частью шагов, предпринятых Структурой «ООН-женщины» для поддержки ливийских заинтересованных сторон в разработке национального плана действий в рамках резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности по вопросу о женщинах, мире и

[36] Впервые сообщено в документе A/HRC/48/83, п. 65.

безопасности. В последующие месяцы консервативные деятели атаковали меморандум о взаимопонимании и объявили Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, участником которой Ливия является с 1989 года, противоречащей исламу. Несмотря на то, что премьер-министр поручил министру, ведающей вопросами женщин, подписать меморандум о взаимопонимании, по запросу премьер-министра в отношении нее было возбуждено расследование, а действие самого меморандума было приостановлено, сначала решением административного трибунала, а затем премьер-министром, хотя дело все еще находится на рассмотрении трибунала. Разногласия по поводу меморандума спровоцировали волну ненавистнических высказываний на платформах социальных сетей, наряду с вопросами относительно безопасности и жизни министра, и ознаменовали собой откат назад в обеспечении прав женщин в Ливии. Миссия ознакомилась с некоторыми брошюрами, распространяемыми против меморандума о взаимопонимании и резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности. Негативная реакция на подписание меморандума о взаимопонимании и критические высказывания в адрес гендерного равенства не являются единичными случаями и, похоже, являются частью спланированной кампании.

XIV. Нарушения в отношении меньшинств

83. В ходе текущего отчетного периода Миссия рассмотрела более широкий контекст дискриминации и отчуждения, с которыми сталкиваются некоторые группы меньшинств в Ливии. Продолжающаяся политическая нестабильность и отсутствие безопасности в Ливии также повлияли на способность страны покончить с наследием маргинализации и дискриминации в отношении групп меньшинств. Уделение повышенного внимания Миссией дискриминации меньшинств имеет огромное значение для документирования нарушений в отношении этих уязвимых групп и обеспечения их защиты. Миссия убеждена, что любое возможное национальное примирение в Ливии не будет значимым без инклюзивного процесса, в котором участвуют все ливийцы из всех групп без дискриминации или страха.

84. В своем предыдущем докладе Миссия обратила внимание на положение общины Таверги, члены которой сильно пострадали от насильственного перемещения и продолжают сталкиваться с тяжелыми условиями жизни в лагерях, в которых они нашли убежище.

85. В ходе текущего отчетного периода Миссия продолжила расследование дискриминационной практики и нарушений в отношении некоторых групп меньшинств в Ливии. Миссия провела ряд опросов представителей меньшинств туарегов и тебу, а также члена общины «арабских репатриантов» в Ливии[37]. После революции 2011 года около 40 000 человек были насильно изгнаны из своих домов в Таверге вооруженными группами из Мисраты. Сегодня насчитывается более 35 000 внутренне перемещенных таверганцев, которые не смогли безопасно вернуться в свои дома, несмотря на соглашение о примирении между двумя общинами в 2017 году.

86. Во время своего правления Муаммар Каддафи вербовал солдат из числа туарегов, обещая им ливийские документы. Мало того, что это привело к стигматизации этой группы как «сторонников Каддафи», эти обещания так и не были выполнены, и примерно 14 000 туарегов до сих пор не имеют официальных документов, таких как «семейная книжка», которая является основным доказательством гражданства. В октябре 2021 года премьер-министр Дбейба посетовал на отсутствие у туарегов правового статуса, что не позволяет им, например, пройти вакцинацию в рамках кампаний иммунизации. Очевидно, что туареги не могут пользоваться всем набором экономических, социальных и культурных прав, предоставляемых гражданам Ливии. В 1973 году поддерживающие Каддафи силы вторглись в полосу Аузу и предоставили ливийское гражданство ряду тебу, чтобы

[37] Те, чьи бабушки и дедушки уехали из Ливии в соседние страны и вернулись в Ливию десятилетия назад. Они не признаются в качестве ливийцев.

заманить их в армию. Однако после того, как Международный Суд постановил, что полоса Аузу должна быть возвращена Чаду, Муаммар Каддафи издал указ, согласно которому любые документы, выданные в этой полосе, должны быть аннулированы, в результате чего многие тебу с тех пор не могут получить документы. Эти и другие этнические меньшинства, такие как амазиги, рискуют быть забытыми в рамках процесса выборов. Процент лиц без документов остается высоким. Многие не могут получить гражданство или другие формы документов, которые позволили бы им голосовать на выборах и по возможной конституции.

87. Миссия продолжает изучать положение всех меньшинств в Ливии, в том числе в связи с процессом выборов и разработки конституции и перекрестной дискриминацией, с которой сталкиваются женщины из групп меньшинств.

XV. Нарушения международного гуманитарного права

88. На протяжении всего срока действия мандата Миссии был хорошо задокументирован ряд затяжных периодов немеждународных вооруженных конфликтов между организованными государственными вооруженными силами и негосударственными вооруженными группами. Миссия проводит расследования ряда инцидентов, которые могут быть приравнены к нарушениям международного гуманитарного права и военным преступлениям, таким как неизбирательные обстрелы, авиаудары по гражданским районам и преднамеренное разрушение охраняемых объектов, таких как больницы, школы и места отправления культа. Чтобы дать представление о ходе этих текущих расследований, в следующем разделе рассматриваются два вопроса: предполагаемые удары беспилотниками по гражданскому населению в Мурзуке и нападения на охраняемый объект в Сирте под названием «Завият Бин Исса»[38].

89. *Мурзук*: Миссия получила сообщения о том, что 4 августа 2019 года или около того несколько беспилотников нанесли удары по густонаселенному пригороду Тебу в Мурзуке, где собралось около 200 безоружных высокопоставленных и аналогичных официальных лиц. В результате нападения погибли по меньшей мере 43 мирных жителя и около 51 получили ранения, включая неизвестное количество женщин и детей. Сообщается, что после первого удара гражданские лица и службы быстрого реагирования пришли на помощь тем, кто мог пострадать, когда был нанесен второй удар, в результате которого погибло еще больше гражданских лиц. Предполагается, что после этого были нанесены дополнительные удары беспилотниками, что, вероятно, увеличило окончательное количество погибших и пострадавших.

90. Атака беспилотников была осуществлена в связи с немеждународным вооруженным конфликтом, происходившим в то время в Ливии. За два дня до этого вооруженная группа тебу провела штурм с использованием бронетранспортеров и тяжелой артиллерии квартала Аль-Магариф в Мурзуке, который, по сообщениям, был занят вооруженными членами группы аль-ахали. Кроме того, в Триполи велась осада города. Хотя имеются некоторые сообщения о том, что в то время в этом месте находились вооруженные боевики, Миссия пока не обнаружила доказательств, подтверждающих это утверждение или свидетельствующих о том, что это место имело военное или стратегическое значение. Для выяснения дополнительных деталей этих нападений и вынесения окончательных выводов необходимо провести дополнительные расследования.

91. «*Завият бин Исса*»: Миссия получила сообщения о том, что в начале 2020 года во время немеждународного вооруженного конфликта, происходящего в Ливии между правительством национального согласия и Ливийской национальной армией, члены вооруженной салафитской группы, связанной с армией, снесли бульдозерами суфийское святилище в Сирте под названием «Завият бин Исса», которое было частью «старой мечети» или «мечети Бен-Шафи», построенной в 1885 году. Незадолго до предполагаемого нападения, которое, вероятно, произошло 5 февраля 2020 года, этот

[38] Касательно военных преступлений в контексте лишения свободы, см. пп. 29–30 выше.

охраняемый объект стал частью территории, контролируемой Ливийской национальной армией, когда вышеупомянутая вооруженная салафитская группа в январе 2020 года перешла от Правительства национального единства на сторону Ливийской национальной армии. Здание имело культурное и религиозное назначение и историческое значение для местного и регионального населения и не представляло собой военный объект. В этом отношении Миссия получила доказательства, свидетельствующие о том, что данный объект использовался для религиозных и других невоенных целей вплоть до его предполагаемого частичного разрушения. Объект был расположен в гражданской зоне, которая в то время не являлась театром активных боевых действий, и не был расположен поблизости от каких-либо военных объектов. Поэтому есть основания полагать, что это здание было охраняемым объектом в соответствии с международным гуманитарным правом.

92. Имеются также признаки того, что нападение было преднамеренным, учитывая использование тяжелой землеройной техники. Кроме того, есть признаки того, что нападение произошло в контексте и в связи с немеждународным вооруженным конфликтом, который в то время продолжался в Ливии, поскольку до января 2020 года «Завият Бин Исса» находился под контролем этой вооруженной салафитской группировки, но не подвергался нападению.

XVI. Выводы

93. Политическая ситуация в Ливии остается напряженной, а ситуация в сфере безопасности — нестабильной. В этот период Миссия продолжала проводить расследования и выполнять свой мандат в отношении нарушений норм международного права прав человека и международного гуманитарного права в контексте секретных тюрем, других мест содержания под стражей, внесудебных казней и насильственных исчезновений, нарушений в отношении уязвимых групп населения и правил ведения боевых действий. В то же время Миссия сосредоточилась на расследовании нарушений и практики, которые препятствуют стремлению ливийского народа к миру, демократии и большему уважению прав человека. Благодаря расширению своих возможностей в течение недель, непосредственно предшествовавших представлению настоящего доклада, Миссия добилась заметных успехов в проведении этих расследований.

94. Миссия высоко оценивает продолжающееся сотрудничество со стороны ливийских властей, в частности в плане содействия недавним визитам и обмена информацией о его собственных усилиях по расследованию и судебному преследованию. Тем не менее сохраняются серьезные проблемы с привлечением виновных к ответственности за нарушения и ущемления прав человека в Ливии. Попытки добиться правосудия переходного периода остаются незавершенными, и необходимы дальнейшие усилия и дополнительный технический потенциал, в том числе для повышения способности ливийских властей осуществлять судебное преследование за нарушения и международные преступления. Привлечение виновных к ответственности за такие нарушения, как в отношении ливийских жертв, так и других лиц, проживающих на ливийской территории, имеет важное значение для их предотвращения и недопущения повторения. Миссия более подробно рассмотрит усилия, предпринятые для обеспечения привлечения виновных к ответственности, в своем докладе Совету по правам человека на его пятидесятой сессии. Однако Миссия еще раз подчеркивает, что в срочном порядке Миссии необходимо провести по-настоящему всеобъемлющее исследование по изучению положения в области прав человека в Ливии и что для этого потребуется больше времени, чем оставшиеся три месяца ее мандата.

XVII. Рекомендации

95. **Миссия призывает Ливию:**

a) укреплять судебную систему для привлечения к ответственности лиц, виновных в нарушениях или ущемлениях норм международного права прав человека и международного гуманитарного права;

b) ликвидировать все формы дискриминации в отношении женщин и обеспечить защиту женщин от насилия, в том числе путем проведения эффективных расследований случаев сексуального и гендерного насилия и привлечения виновных к ответственности;

c) усилить защиту и ликвидировать дискриминационные законы и практику в отношении уязвимых групп населения, в частности мигрантов, беженцев, представителей религиозных и этнических меньшинств, лиц, лишенных свободы, и детей. Религиозные и этнические меньшинства должны быть защищены от любых нападений или преследований;

d) прекратить произвольное содержание мигрантов под стражей и ввести в действие всеобъемлющую правовую базу для борьбы с торговлей людьми;

e) обеспечить защиту прав на свободу выражения мнений, ассоциации и мирных собраний и функционирование гражданского пространства; обеспечить, чтобы организации гражданского общества, активисты и правозащитники могли вести свою работу без неоправданных ограничений и опасений за свою безопасность или жизнь; отменить Указ Президентского совета № 286 от 2019 года об организациях гражданского общества и принять меры по пресечению ненавистнических высказываний и подстрекательства к насилию;

f) обеспечить, чтобы: i) управление всеми тюрьмами находилось в ведении государства и чтобы тайные тюрьмы были ликвидированы; ii) заключенные могли добиваться пересмотра решения об их содержании под стражей в соответствии с законом; и iii) заключенные содержались в достойных условиях и были защищены от насилия;

g) создать независимый национальный превентивный механизм для проведения регулярных посещений центров содержания под стражей и тюрем в Ливии с целью обеспечения искоренения и предотвращения нарушений прав человека;

h) обеспечить, чтобы никто не содержался под стражей вне защиты закона и чтобы все зарегистрированные случаи насильственного исчезновения эффективно расследовались с целью выяснения местонахождения и судьбы жертв, а также предпринять шаги по ратификации Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений;

i) активизировать усилия по достижению постоянного прекращения огня в качестве первого шага в поисках путей достижения прочного мира;

j) обеспечить своевременное проведение парламентских и президентских выборов в свободной и безопасной обстановке без запугивания и нападений на кандидатов и активистов, а также гарантировать полное и значимое участие женщин, а также участие меньшинств, в том числе путем обеспечения соблюдения квот;

k) обеспечить полноценное участие женщин в общественной жизни Ливии без риска запугиваний, угроз и нападений;

l) разработать план реформы сектора безопасности, чтобы государство оставалось единственным законным носителем власти в Ливии.

96. **В дополнение к этому Миссия призывает членов международного сообщества:**

a) оказывать поддержку ливийскому народу в укреплении единых и реформированных правоохранительных институтов под контролем независимой судебной системы;

b) поддерживать независимые национальные судебные и международные механизмы привлечения к ответственности за международные преступления и нарушения прав человека в Ливии;

c) призвать принимающие государства защищать права мигрантов, беженцев и просителей убежища, прибывающих из Ливии, в соответствии с международными обязательствами в области прав человека и беженского права без дискриминации;

d) осуществлять универсальную юрисдикцию в качестве меры по привлечению к ответственности лиц, совершивших международные преступления в Ливии;

e) поддерживать международный мониторинг подготовки к парламентским и президентским выборам для обеспечения того, чтобы такие выборы проводились в духе свободы и справедливости и не омрачались нарушениями прав человека;

f) поддерживать усилия Миссии по установлению фактов в отношении нарушений, связанных с выборами, чтобы обеспечить проведение свободных выборов в Ливии без запугивания и страха;

g) поддержать продление мандата Миссии, чтобы она могла эффективно расследовать нарушения и ущемления прав в 2016 году и продолжающиеся нарушения, которые могут нанести ущерб будущему Ливии, основанному на справедливости, национальном примирении, уважении прав человека и верховенстве закона.

97. **В заключение Миссия призывает систему Организации Объединенных Наций:**

a) оказывать техническую поддержку и наращивать потенциал Ливии для укрепления ливийских институтов, в частности судебной системы и, после их реформирования, правоохранительных органов;

b) поддерживать укрепление ливийского национального правозащитного учреждения для защиты и поощрения прав человека в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений по поощрению и защите прав человека (Парижские принципы), независимого от любой политической лояльности или вмешательства;

c) поддерживать процесс примирения, ориентированный на интересы и потребности жертв, с помощью подхода правосудия переходного периода, который обеспечивает привлечение к ответственности, примирение, возмещение ущерба жертвам, реформу институтов и сектора безопасности, а также гарантии неповторения нарушений в Ливии.